

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Итак, описанная выше модель может быть применима в разных Республиках Северного Кавказа, но при ее реализации важно учитывать этнокультурную специфику конкретной Республики.

Выводы

Итак, в центре инклюзивного образования стоит человек – его ценности, идеалы, особенности той этнокультурной среды, в которой он был воспитан и живет сейчас. Именно поэтому очень важно учитывать специфику этой среды при определении стратегии развития инклюзивного образования. И для каждой страны и даже отдельно взятой маленькой территории будет своя уникальная модель, для разработки которой потребуются усилия разных ученых (педагогов, этнопсихологов, этнографов, культурологов).

Библиографический список

1. Ахметова, Д.З. Ускорит ли инклюзивное образование преодоление социальной эксклюзии / Д.З. Ахметова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 1. - С. 36-38.
2. Бешенков, С.А. Моделирование и формализация [Текст] : метод. пособие / С.А. Бешенков. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. – 336 с.
3. Гуревич, П. С. Культурология: учебное пособие / П. С. Гуревич.-М.: Знание, 1999.- 288 с.
4. Крысько, В. Г. Этническая психология / В.Г. Красько. – М., 2008. – 320 с.
5. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике: науч.-метод. пособие для педагогов-исследователей, математиков, аспирантов и научных работников, занимающихся вопросами методики педагогических исследований. М.: Высшая школа, 1987. 200 с.
6. Павленко, В. Н., Таглин, С. А. Общая и прикладная этнопсихология: учебное пособие / В. Н. Павленко, С. А. Таглин. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 483 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Н. И. Харраш

В. В. Колесникова

Кандидат филологических наук, доцент,

кандидат филологических наук, доцент,

Кубанский государственный

технологический университет,

г. Краснодар, Россия

Е. А. Сокур

Кандидат филологических наук, доцент,

Адыгейский государственный

университет,

г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article examines some of the features of fiction, while emphasizing that the language of fiction is not only a subject of linguistics, but also a fact of art. For a foreign student of philology, the linguistic and cultural requirements can and should become a work of art, which contains an image as an indispensable element of any work of art. It is noted that it

is expedient to represent the verbal fabric of a work of art in the form of three tiers, the image is a mutual system: word-image-idea.

Keywords: fiction; literary text; linguistic and cultural analysis; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; word; image; idea; associativity; artistic time; co-creation of the reader.

Современная методика обучения иностранному языку реализует практическую цель обучения с ориентацией на личность учащегося как равноправного речевого партнера в русле коммуникативно-деятельностного подхода.

Методика преподавания РКИ признает значительную роль художественной литературы в языковом учебном процессе. Произведения русской литературы широко используются при обучении языку специальности, то есть в практике подготовки иностранных филологов-русистов.

Проблема приобщения иностранцев-филологов к русской культуре через художественную литературу (художественный текст) представляется одной из актуальных. Не случайно данная проблема привлекла внимание и выдающихся представителей русской филологической мысли (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, и др.) и многих современных методистов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, М. Д. Зиновьева, и др.).

Л. В. Щерба указывал, что при чтении художественных произведений и при их переводе на родной язык изучающий иностранный язык приходит к пониманию того, что «действительность в разных языках представлена по-разному: каждое новое слово заставляет нас вдумываться в то, что кроется за ним и за соответственным русским словом, заставляет вдумываться в самое существо человеческой мысли» [1, с. 45].

Произведения художественной литературы в языковом учебном процессе используются как текстовой материал, который предлагается обучаемым для чтения, аудирования, анализа, перевода и пр. В связи с этим многие методисты указывают, что применительно к использованию литературы на языковых занятиях правильнее говорить о художественном тексте, а не о художественном произведении [2]. Теоретики литературы отмечают, что художественный текст является частью структуры и содержания художественного произведения: «Текст – один из компонентов художественного произведения, конечно, крайне существенный компонент, без которого существование художественного произведения невозможно» [3, с. 24].

По мнению Е. М. Верещагина и Ю. Д. Дешериева, литература как художественное отражение жизни и психического склада народа обладает значительным потенциалом, в том числе и страноведческим. Знакомство с русской литературой студентам-иностранцам, изучающим русский язык, необходимо и важно по следующим соображениям.

Во-первых, художественная литература представляет огромную ценность для изучающих русский язык, потому что содержит образцы выра-

жения мыслей и эмоций на русском языке. Язык русской литературы – это высшее достижение национально речевой культуры.

Во-вторых, обращение к художественной литературе для тех, кто изучает русский язык даже с узкой, специализированной целью: научиться читать литературу по специальности, вести диалог на профессиональные темы – имеет общеметодическое значение, поскольку таким образом расширяются представления учащихся о действии общелитературных норм за пределами текстов их узкой специальности.

В-третьих, художественная литература – практически неисчерпаемый источник страноведческой информации, необходимость которой для изучения языка доказывать не приходится.

И, наконец, художественная литература имеет самостоятельное значение «как создательница и хранительница» духовных и эстетических ценностей народа, с которыми можно ознакомиться, лишь прочитав литературные тексты в оригинале [4, с. 52–53].

Язык художественной литературы занимает особое место в общей системе функциональных стилей: он выступает не только как средство общения, но как выражение искусства, а именно как проявление словесно-художественного творчества.

Следовательно, язык художественной литературы – объект не только лингвистики, но и искусствоведения (эстетики), сама же художественная литература представляет собой одну из форм общественного сознания, выражение культуры народа.

Профессор А. Г. Лыков в своем курсе по «Введению в историю русского литературного языка» писал: «По универсальности, полноте и многомерности отражения действительности художественная литература превосходит все другие виды искусства благодаря тому, что ее материалом служит язык, отобразительные возможности которого принципиально безграничны. Язык способен отразить всякий объект, освоенный человеческим сознанием, в том числе и мысль о собственной мысли» [6, с. 88].

Для иностранного студента-русиста главным источником лингвострановедческих сведений может и должна быть художественная литература. Не только весь русский литературный язык в целом, но и язык художественной литературы как его специфичнейшая часть должны стать предметом общетеоретического, методического и лингвострановедческого интереса иностранного учащегося.

Конечно, для иностранного студента, изучающего русский язык, самой трудной и сложной его сферой, бесспорно является художественная речь. Такая речь на родном языке, при прочих равных условиях, воспринимается легче по сравнению с иностранным языком: недостаточность в теоретических познаниях при восприятии художественного произведения на родном языке компенсируется интуицией, знанием отечественной истории, фоновыми знаниями, которые могут быть неизвестны в необходимом

объеме иностранному студенту. Поэтому для него знание элементов теории художественной речи крайне необходимо.

Кратко охарактеризуем эти особенности, которые могли бы стать исходной основой при анализе конкретных словесно-художественных текстов в аудитории в процессе изучения русской литературы.

Исходным материалом для литературно-художественного произведения служит обычный язык, нехудожественная речь. И художественная, и обычная речь относятся к национальному языку. «Языковой материал, – отмечает А. Г. Лыков, – особый по сравнению с материалом других видов искусства. Например, материалом для художника выступают краски, для скульптора – мрамор или бронза, для танца – движение или позы человеческого тела. Мазок картины или кусок мрамора сами по себе не имеют значения вне картины или скульптурной фигуры. Слово же и вне контекста в той или иной мере жизнеспособно и «самодостаточно» [6, с. 89].

Это свойство исходного языка как материала художественного произведения одновременно и облегчает, и затрудняет как создание, так и восприятие его содержания – облегчает восприятие внешнего образного плана и затрудняет понимание внутреннего, идейно-эстетического плана.

Художественная речь отличается от исходной речи не каким-то своим особым набором языковых единиц (слов, предложений), а именно их организацией, то есть особым – иносказательным, метафорическим – характером их взаимодействия как с другими единицами контекста, так и с внеязыковой действительностью, отраженной данными единицами.

Словесно-художественное произведение содержит в себе образ как обязательный элемент любого произведения искусства и как центральное понятие искусства вообще.

Словесные образы в художественном тексте неисчислимы. Невозможно создать более или менее обозримый их список. Но, не претендуя на полноту, Н. В. Кулибина классифицирует их. Задача классификации, как отмечает автор, – дать преподавателям и обучаемым ориентиры в безграничном разнообразии образных средств русской художественной речи [7, 15]. Словесные образы, по Н. В. Кулибиной, делятся на: индивидуально-авторские словесные образы, заимствованные, интернациональные и национальные.

Образ предстает в произведении в словесной форме, называющей конкретно-чувственную реалию, доступную непосредственному восприятию. Это может быть, например, парус, сосна, туча, утес, дубовый листок, который «оторвался от ветки родимой», «чета белеющих берез», цветок татарника, буря, чайка, лицо (выдуманное или историческое) и т. д. «Все образы, – справедливо отмечает А. Г. Лыков, – независимо от формы своего чувственного воплощения, всегда «антропоцентричны», то есть обязательно спроецированы на человека, на отражение и объяснение его жизни. В образе содержится сопоставление того, что есть, с тем, что должно быть: он как бы призывает измерять все сущее высокими мерками идеала. В этом

идейно-воспитательный, мобилизующий смысл художественного образа, структура которого имеет многоаспектную синтетическую природу. Синтетический характер образа заключается в том, что он сразу совмещает в себе типичное и индивидуальное, объективное и субъективное, рациональное и эмоциональное» [6, с. 90].

Словесную ткань художественного произведения целесообразно представить в виде трех слоев (ярусов), образующих взаимосвязанную систему. Первый (нижний, исходный) ярус – это слова, словосочетания, предложения, составляющие данное произведение, то есть язык как таковой.

Образ (или образы) образуют второй ярус словесно-художественной структуры произведения. Взаимодействие и движение образов создают не только сюжетную основу произведения, но и обобщенное социальное, «человековедческое» значение – философское, нравственное, назидательное, эстетическое.

Образы произведения, их взаимодействие и их смысл при соотнесении с внеязыковой действительностью порождают его идею, образующую третий, внешний и конечный ярус художественной структуры произведения.

Перечисленные в данной последовательности три яруса можно кратко назвать так: слово-образ-идея. Прослеживание произведения в такой последовательности – это преимущественно анализ; рассмотрение же его в обратной последовательности (идея-образ-слово) – это синтез. И анализ и синтез имеют равное право на существование. Анализ более целесообразен при изучении словесно-художественного произведения как явления языка (речи), а синтез – при осмыслении такого произведения как факта искусства.

Указанная трехслойность текста словесно-художественного произведения трансформирует функцию слова в поэзии по сравнению с его исходной функцией в исходной речи. В поэзии, в языке художественной литературы, – подчеркивает А. Г. Лыков, – слово более емко и глубинно, поскольку в своем звучании и значении оно сразу соотносится и с планом первичного текста, и с планом образа, и с планом идеи произведения. Эта глубинно-многомерная сущность слова, составляющая едва ли не главную черту всей художественной речи в целом, делает метафорой (в широком понимании термина) не только соответствующие отдельные слова, но и образы, а также все произведение [6, с. 91].

Одной из главных особенностей художественного мышления является ассоциативность как связь представлений о предметах по сходству, смежности, контрасту и т.п. Из всех материалов искусств именно слово обладает наибольшей ассоциативной способностью – способностью к контекстуальному «обрастанию» новыми смыслами, значениями, экспрессивными окрасками. На этом же свойстве слова создаются различные эффекты намека, недосказанности, двусмысленности и т.п. Слово-образ при его восприятии в художественном произведении обладает практически неисчерпаемыми ассоциативно-смысловыми возможностями. «Каждый языковой знак определяется своей бесконечной интерпретивно-смысловой ва-

лентностью... Языковая валентность всегда есть бесконечная стихийная интонационно-смысловая валентность» [8, с. 134].

На данном фундаментальном свойстве слова держится его образность, которая в тексте произведений «читается» не столько «по горизонтали» (синтагматически, в непосредственно-речевой последовательности слов, буквально), сколько по «вертикали» (парадигматически, ассоциативно, метафорически).

Существуют и некоторые другие аспекты характеристики художественной речи. Так называемое художественное время с его свойством необычайной «спрессованности» событий или, наоборот, их «растянутости», с его скачками вперед и назад, прерывистостью, отставанием, параллелизмом, остановкой, с его способностью синхронизировать, свести в единую «временную точку» разные, весьма отдаленные исторические эпохи и т.п. возможно лишь в художественной речи, в художественном произведении.

Следует сказать и о сотворчестве читателя в процессе прочтения и усвоения им произведения. Глубина и адекватность такого усвоения зависят не только от глубины и талантливости произведения, но и от подготовленности самого читателя, от его общей и художественной культуры. Об этом писал выдающийся русский языковед-философ А. А. Потебня: «Искусство есть язык художника, и как посредством слов нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этого последнего (когда оно окончено) развивается уже не в художнике, а в понимающих. Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постигать идею его произведения» [9, с. 153].

Неполно перечисленные и кратко охарактеризованные в данной статье особенности языка художественной литературы должны учитываться студентами, чтобы при чтении они воспринимали текст не только и даже не столько «по горизонтали», сколько «по вертикали», чтобы за словами и их сцеплениями умели видеть факты и события, а за фактами и событиями – идею и смысл произведения, что особенно важно для филологов-русистов.

Кроме того: «Язык – феномен культуры, и, при определенной неравноценности его единиц, в плане их культурноносной функции, все единицы языка этой функцией обладают... Невозможно владеть русской речью, знать русский язык, не усвоив систему его морфологии именно как национально неповторимую культурно-историческую черту» [10, с. 45]. Поэтому лингвострановедческий подход к художественному произведению, несомненно, обеспечит изучение языка и культуры в комплексе.

Библиографический список

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428с.

2. Гореликова М.И., Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Русский язык, 1983. – 124 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384с.
4. Дешериев Ю.Д., Верещагин Е.М., и др. Взаимодействие языков и культур в процессе обучения // РЯЗР
5. Брандес М.П. Стилистический анализ [Текст]: (На материале немецкого языка). – М.: Высшая школа, 1971. – 190 с.
6. Лыков А.Г. Введение в историю русского литературного языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Университета, 1992. – 160с.
7. Кулибина Н.В. Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. – М.: Русский язык, 1987. – 142с.
8. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. Университета, 1982. – 480 с.
9. Потебня А.А. Мысль и язык. – Харьков: Тип. «Мирный труд», 1913. – 225 с.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Русский язык как феномен национальной культуры // Русский язык: предмет изучения и средство воспитания / Под ред. И.Ф. Протченко [и др.]. – Киев: Вища школа. – Leipzig: Энциклопедия, 1981. – С. 37-50.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Н. И. Харраш

В. В. Колесникова

Кандидат филологических наук, доцент,

кандидат филологических наук, доцент,

*Кубанский государственный
технологический университет,*

г. Краснодар, Россия

Э. Харраш

Частная школа иностранных языков,

г. Арресифе, Испания

Summary. The functioning of language in culture is considered. The peculiarities of the concept of M. M. Bakhtin-Bibler for language education are noted. It is shown that in the educational process language and culture have a single focus on the formation of humanitarian thinking. The emphasis is on the dialogue of cultures in teaching Russian as a foreign and other foreign language. Dialogue of cultures is defined as the dialogue of contacting cultures in the process of learning a foreign language, providing adequate understanding and spiritual mutual enrichment of representatives of different linguist cultural communities. It has been established that the theory of culture of M. M. Bakhtin in the 21st century has become a methodology that has made it possible to formulate not only the goals, the objectives of the education process, but also to determine the content and methodology of learning.

Keywords: culture theory; culture; concept of M. M. Bakhtin-Bibler; dialogue of cultures; humanitarian thinking; text; triune definition; understanding-explanation; Russian as a foreign; teaching methods.

В начале XXI века наметились новые подходы к изучению языка и культуры. Это прежде всего: «изучение национальных стереотипов речевого общения; методическая концепция культурной грамотности как основа учебной минимизации и презентации лингвострановедческого материала; поведенческая география, помогающая установить место и роль нацио-

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

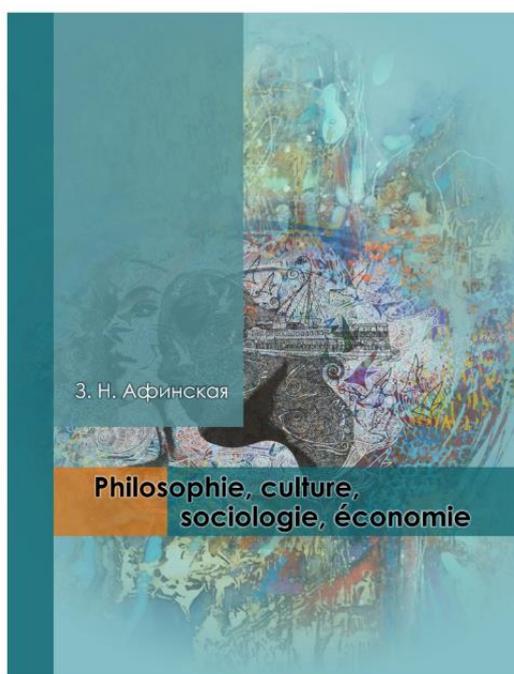
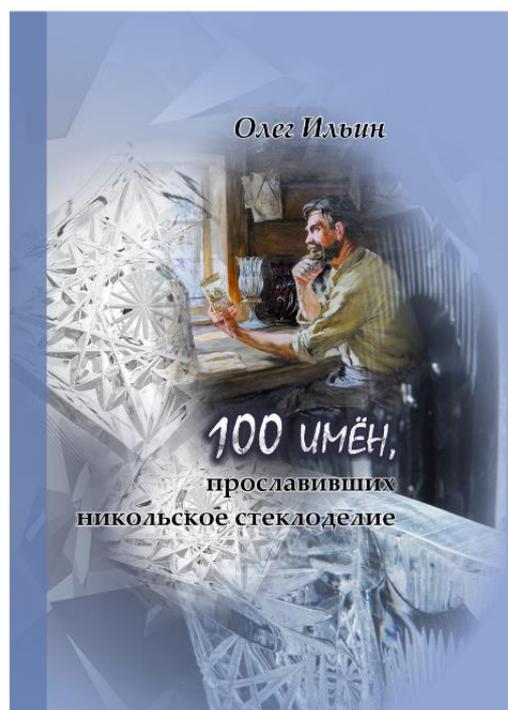
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору